"Эй!"

"Бум..."

Как серебряный яркий свет вспыхнул в темном ночном небе, в небе над горой Юньмэн раздался гром, оглушительный, эхом отдающийся в бесчисленных долинах, звук удивительный, и продолжительный.

"О-ла-ла..."

В одно мгновение хлынул ливень, густые капли дождя падали, ударялись о твердый камень, стучали по толстым ветвям и листьям, вода разбрызгивалась, все облако покрыло горы и заволокло туманом.

В пещере, за закрытой каменной дверью.

"Гром, сейчас пойдет дождь..."

Цао Шаньшань пробудилась от своих благочестивых молитв. Она медленно открыла глаза, пара прекрасных глаз, никакого страха в глазах, никакого ужаса, только спокойствие и невозмутимость после страданий и смерти.

До сих пор Цао Шаньшань больше не является первым школьным цветком в Циншуй №1. Нет той ясной и пленительной, нет улыбки, она выросла в тяготах, и ее глаза тверды и упорны, а рот плотно сжат. , демонстрируя стойкую привязанность.

В красивых и сложных глазах горькая ненависть к Чэнь Цзя и Чэнь Цзяньвэю. В них также есть глубокая печаль по семье Цао, племенам, и бесконечные мысли Линъюнь, демонстрирующие решительную нежность.

"Мне все равно, какие магические трюки ты используешь для меня. Если я узнаю, что ты прикасаешься к моему телу, я умру!"

Впервые Цао Шаньшань использовал технику сглаза на ней в Чэнь Цзяньси. Проснувшись, она проверила свое тело и что-то сказала Чэнь Цзянюю.

Лето в Пекине очень жаркое, но Цао Шаньшань всегда очень плотно закутывалась. Чэнь Цзянюй мог видеть только ее лицо.

Сложный взгляд Цао Шаньшань, казалось, проникал сквозь толстые каменные ворота, проникал в глубокие пещеры и проходил через тысячи гор. Конец взгляда в конце концов упал на город Циншуй в Циншуе и опустился на виллу № 1 в Линъюне. Он упал в благоухающий аромат ее виллы в Цинси.

Хорошие дни в городе Симидзу.

Как только они вышли на первый план, Цао Шаньшань вспомнил Линьюнь, бледное, но все же красивое лицо с непередаваемо теплой улыбкой.

За последние три месяца способность поддерживать упрямство Цао Шаньшаня была не только **** местью семьи Цао, но и кусочками, случившимися в прошлом, и Линьюнь.

Английская осанка Линъюня. Ухмыляющееся лицо Линъюня способно видеть ужасные глаза людей. Тучный мальчик на детской площадке, бегающий с мешком с песком, сладкая ночь

праздника Чинг Минг, сладкое свидание в школе, танец в баре "Сос ди", и, в тоне Цао Шаньшаня, то, что делает Цао Шаньшаня незабываемым навсегда. Конечности задерживаются...

В одной и другой сцене атриум Цао Шаньшаня постепенно наполнялся нежностью. Пока я не насытился, две ниточки слез сбегали вниз и скользили по благоухающему аромату, который был томительной мыслью.

"Ты можешь умереть ради сестры Чжуан Мэйфэн, и умереть крепко. Если ты знаешь, что я страдаю, то обязательно спасёшь меня, если мне всё равно..."

"Не приходи спасать меня, на этот раз враг действительно слишком силен, ведь они совсем не люди..."

"Пока ты можешь быть хорошим и жить счастливо, я буду вечно в аду. Это будет сладко, но, к сожалению, я не смогу состариться с тобой..."

"Прошло уже много времени. Должны ли появиться результаты вступительного экзамена в колледж? Я верю, что ты сможешь хорошо сдать экзамен, ведь ты так хороша, так совершенна...".

.....

"Линь Юнь. Я скучаю по тебе, если я смогу увидеть тебя снова, я готова заплатить любую цену..."

Слезы на благоухающем ароматом лице Цао Шаньшаня не могли перестать падать, но на его лице была трогательная улыбка. Прекрасный и шокирующий, прекрасный и шокирующий, как тьма, пион был полон.

За каменными воротами, среди просторных и ледяных пещер.

"Эй!"

Темный гроб, гробовая доска вдруг покатилась и взлетела вверх, и тонкая фигура последовала в небо, а гробовая доска вот-вот упадет, беззвучно упав рядом с гробом.

"Эй!"

Гробовая доска тяжело упала на гроб, и было похоже, что его никогда не открывали.

Лицо Чэнь Цзяньсюаня было бледным, его глаза были темно-красными, и в темноте от него исходила дымка. Он вытянул ярко-красный язык, облизал алые губы, а затем изобразил мрачную улыбку.

Расширив ладонь левой руки Чэнь Цзяньсюаня, появился кроваво-красный цвет, словно группа крови из бусин, размером с грецкий орех, источающих сказочную кровь.

"Эй, кровавый жемчуг действительно легко использовать, и он был дважды серьезно ранен. Если у тебя его нет, то невозможно так быстро восстановиться..."

"Пых!"

Левая рука Чэнь Цзяньсюаня оказалась напротив его собственного живота, Дань Тяня, и он хлопнул по нему. Элемент демонической крови был непосредственно захвачен им.

Чэнь Цзяньсюань посмотрел на маленький живот, бледная и холодная кожа, медленно закрываясь, обволакивала бусины крови, он не мог не рассмеяться и засмеялся.

Он ухмыльнулся и посмотрел на каменную дверь с трупом девушки в теле. В уголке его рта появилась жестокая улыбка: "Восстановление почти закончено. Сегодня ночью ты сможешь обмануть нескольких летучих мышей, просто выпить их кровь. Ты должен быть графом?"

"Врожденный шестислойный пик, плюс сила графа, если ты снова встретишь человека в маске, я должен живьем разорвать его!"

Мягкий голос Чэнь Цзяня, медленно звучащий в глубине пещеры, голос не упал, форма его тела была выставлена напоказ, подошел к каменной двери Цао Шаньшаня.

Поднял руку и нажал на каменную стену, каменная дверь медленно открылась, Чэнь Цзяньчжэнь со зловещей улыбкой влетел в пещеру Цао Шаньшаня.

Цао Шаньшань знала, что Чэнь Цзяньчжи вошел. Ей было лень смотреть на него. Пара прекрасных глаз источала холод вечного льда, выражая ее молчаливое противостояние.

Чэнь Цзяньсюань заговорил, его голос был мягким, но его тон был нежным: "Сестра Шаньшань..."

Голос Цао Шаньшань стал холодным как лед: "Не называй меня сестрой, ты не заслуживаешь того, чтобы называть меня!"

"Эй..." Чэнь Цзяньси улыбнулась, но безразлично, но все же слабо сказала: "На улице идет дождь, это не способ быть таким скучным. Я отведу тебя к отверстию, чтобы посмотреть на дождь".

Цао Шаньшань встала, ей нужно было подышать свежим воздухом.

Чэнь Цзяньсюань угрюмо уставился на Цао Шаньшань, но все же некоторое время смотрел на изящное тело, и его глаза, показав редкий нежный цвет, слабо произнесли: "Шань Шань, ты прекрасна!"

Цао Шаньшань не обратила на него внимания. Она не прищурилась. Она прошла прямо мимо Чэнь Цзяньвэя и вышла из пещеры. В темноте она подошла к отверстию пещеры.

Чэнь Цзяньсюань не показывал своего тела, но медленно следовал за телом Цао Шаньшань, восхищаясь ее изысканным изгибом, и извращенной жестокостью в своем сердце.

"Чэнь Цзяньси, пока я не умру, Цао Шаньшань однажды умрет, я буду лечить тебя тысячей ножей. Ты должен запомнить этот приговор!"

Цао Шаньшань почувствовала грешные глаза Чэнь Цзяньсюань, и она тихо сказала, ее голос был очень низким, очень безразличным, но у нее были бесконечные убеждения.

"Ты можешь быть уверен, что я не дам тебе умереть. Я позволю тебе жить вечно, вечно и вечно, добровольно сопровождать меня и служить мне..."

Чэнь Цзянь не боится. Он хочет удержать Цао Шаньшань, а клятва кровного союза не может быть отменена. Он полон уверенности.

"Мне действительно повезло. В твоей крови не только сильная, способная противостоять крови кровь, но и твое тело, даже мастер мира был омыт и закален, полностью переродился, твоя кровь чиста! Если ты **** свою кровь, я не только смогу достичь легендарных девяти слоев, но и, по крайней мере, продвинуться до Великого Князя, или Великого Князя, который не боится солнца... хахахаха...".

Говоря о триумфаторе, Чэнь Цзянюй смеялся и смеялся, и смех звенел по всей пещере.

Хрупкое тело Цао Шаньшань задрожало, она попыталась скрыть свой гнев и ненависть, и закричала холодным голосом: "Тогда ты должен осмелиться **** мою кровь!".

Контратака Цао Шаньшань была очень резкой. Она была подобна холодной воде. Она окатила Чэнь Цзяньюя и заставила его сесть на корточки, но он с жестокой улыбкой сказал: "Эй, можешь не сомневаться, ты найдешь способ. Герцог Дракула приведет тебя сегодня вечером. С большим количеством старших рас крови, у него должен быть способ справиться со светом твоего тела..."

"Эй..."

Звук дождя, доносившийся снаружи пещеры, постепенно усиливался, постепенно скрывая шаги Цао Шаньшаня. Появился проблеск света. Цао Шаньшань уже повернул на последнем повороте и подошел к входу в пещеру.

Уже наступила ночь, а снаружи пещеры все еще было темно. Однако, по сравнению с пальцами в пещере, темнота снаружи пещеры очень светлая, и Цао Шаньшань, по крайней мере, может что-то разглядеть.

"Герцог Дракула?"

Цао Шаньшань повторил, и уголок рта снова вызвал сардоническую улыбку, и холодно сказал: "Чэнь Цзяньвэй, не бойся, герцог Дракула будет держать меня перед тобой, в таком случае, ты можешь Это пусто в бамбуковой корзине..."

Кто знает, что Чэнь Цзяньвэй равнодушен и улыбается: "Можешь не сомневаться, я никому не позволю опередить себя... Я хочу, чтобы ты навсегда стала моей рабыней, пусть ты навсегда останешься со мной и полетишь со мной...".

Цао Шаньшань слушал, и от отвращения чуть не сплюнул!

В этот момент двое подошли к дыре.

Чэнь Цзяньсюань стоял в дыре и смотрел на белую завесу дождя. Он поднял руку и указал на очертания горы вдалеке. Он сказал: "Шань Шань, ты не видишь, пока моя семья Чэнь может подняться в офис~www.wuxiax.com~ Китая на миллионы миль в горах, рано или поздно, моя семья!".

"Что плохого в том, чтобы быть кровной расой?

По крайней мере, у тебя может быть бесконечная жизнь, у тебя ужасная способность к

восстановлению, и ты можешь летать, и смотреть на весь мир с высоты..."

"Ты сказал, что я монстр, но я могу сказать тебе, что семья крови, древние существуют, это одно из миллиардов существ на этой планете, и оно по-прежнему самое дорогое, вершина пищевой цепи!"

"Монстров? Западный Оборотень, Мощный, они бесчисленные монстры? И..."

Чэнь Цзяньсюань неисчерпаем. Когда он сказал это, он был ошеломлен, "И" - это то, за чем он стоит. Похоже, он очень ревнует, как кровная семья, и не желает говорить.

В это время Цао Шаньшань не слушала длинный рассказ Чэнь Цзяньвэя. Она стиснула зубы и дрожала всем телом, насильно подавляя сильное сердцебиение и не давая Чэнь Цзяньвэю обнаружить ее отклонение.

Потому что, Цао Шаньшань слышала голос, сон, тоскующий день и ночь, даже сон желающий услышать! (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2193562